

Из «Руководства для инфернянь»

А в т о р : Алисия Кроуль, очень хорошая няня. С огромным опытом.

Как себя вести, если ребенок — вампир

1. Берегите пальцы, хорошие вещи, дорогие кожаные сумки, мебель... Впрочем, не берегите: все равно все будет погрызено и искусано, и вы в том числе.

2. Детские пюрешки и прочее, как вы сами понимаете, не для клыкастых.

3. Младенцы глупы. Ну, это вы и без меня знаете. И поэтому вместо крови вы можете спокойно вручить ему томатный сок! (Я всегда так и делаю, но только не сообщайте их родителям — они ведь мне дают дополнительные деньги на... Ну, в общем, они думают, что я заарканиваю прохожих в темных переулках, выцеживаю из них кровушку и бегу с этой пятилитровой банкой к своим подопечным!)

Как себя вести, если ребенок — инопланетянин

1. Немедленно наденьте на него шлем. Вы что думаете! Он — и-но-пла-не-тя-нин! У него всё — ино! Короче, они не любят наш кислород. Не то чтобы

инопла задохнется, но будет орать как резаный! (Как объяснил мистер Грыхоруу, когда вдыхаешь кислород, ощущение такое, будто тебе на голову вылили таз помоев.)

2. Если ваш ребенок загрустит, он может перейти в желеобразное состояние, просочиться куда-нибудь под дверь, и вы будете целый день бегать по городу в поисках фиолетового пудинга. Так что... Веселите его!

Глава 1

Дверной звонок задрезжал так хрипло и громко, как он звенит только когда на него изо всей силы давит Селия. Я помчалась открывать, потому что, если не открыть Селии как можно быстрее, она закатит скандал: «Почему это ты так долго тащила свою задницу?» Короче, между нами говоря, Селия — истеричка. Ну, и вампирша, кроме того.

Селия ворвалась как ураган, закричала:

— Опять у тебя не прибрано, Алисия! Мосик любит чистоту!

Сидевший у нее на руках Мосик, будто в подтверждение, дико завращал глазами и издал протяжный рык. Я взяла Мосика, вздохнула:

— Хорошо, я сейчас уберусь.

Не станете же вы возражать человеку, который вам платит по пятьдесят долларов в час!

— Сейчас уберусь?!

— Хорошо, я прям немедленно.

— Ты будешь убираться вместо того, чтобы нянчить моего малыша?

Эти родители воображают, что нянчить ребенка — значит не выпускать его из рук и к тому же не сводить с него глаз. Ну, пусть воображают. Кто ж им правду-то скажет?

— Найми горничную, Алисия! — меж тем закричала Селия так громко, будто я глухая.

Нет, вы видали такое? Чтобы няня нанимала горничную?

— Точно! — радостно кивнула я, будто она подала мне идею, как, пальцем не двинув, заработать миллион долларов. Или миллиард. Что больше-то?

— Пока, Мосик! — Селия послала воздушный поцелуй на прощанье.

Как только дверь за ней захлопнулась, Мосик внимательно посмотрел на меня и с пронзительным воем вцепился мне в волосы. Второй вой издала я:

— Мо-о-осик!

Когда я пыталась ласково (ну ладно, не очень ласково) убрать его когтистые ладошки, будто застрявшие намертво в моей шевелюре, в дверь опять позвонили. Видимо, Селия забыла дать важные наставления, типа: «Да! Не открывай окно, Алисия! Он увидит, как много на улице людей, захочет их выпить и вывалится! И не округляй глаза! Он, конечно, бессмертный, но от полета с шестого этажа у него может быть шок! Он еще такой маленький, да, мой хороший?» Хороший в такие моменты обычно грыз потихоньку ножку стола, чтобы чем-то клыки занять.

Мосик от звука звонка настороженно притих, и мне наконец-то удалось освободиться от его хватки.

— И кто же там пришел? Щас мы посмотрим, — шепотом сказала я, мягко ступая по коридору. Потому что звонок не захлебывался в страхе, что его сломают за недостаточное усердие, а значит, там не Селия. Других детей сегодня не ожидалось, поэтому там мог быть кто угодно!!!

Например, какой-нибудь борец с НЛО или проверяющий показания газового счетчика. И кто из них лучше, еще неизвестно! По крайней мере, борцов с НЛО я еще ни разу не видела, а вот проверяющих!..

В глазке искажался, как в кривом вогнутом зеркале, высокий худой мужчина, на нем был светлый пиджак в клетку и шляпа-котелок. Не часто встретишь на улице мужчин в таких шляпах. Ну разве что извозчик, катающий туристов в украшенной цветами коляске возле Центрального Парка, носил что-то похожее. Но мужчина, стоявший за дверью, на извозчика похож не был. Поэтому я, как можно более низким голосом, очень строго спросила:

— Кто там?

В ответ раздалось совсем несурзное:

— Я.

Идиот. Хотя, если вдуматься, ответ прямой и честный. А может, он все же извозчик — в такой-то шляпе?

— Вы извозчик?

— Нет, я посыльный.

А чего сразу-то не сказал?

— Что вы принесли?

— Ничего.

Странно. Но он уже говорил:

— Э-э... Вы няня?

Уф. Так бы и сказал, мол, порекомендовали как отличную, да что там, превосходную няню. Так. Надо держать марку и не показывать, что жутко рада каждому новому подопечному, и тогда они, возможно, только чтобы заполучить меня, предложат неимоверную сумму оплаты.

Я неспешно открыла дверь:

— Здравствуйте, мистер?..

Он не назвался, зашел, затворил дверь, окинул быстрым взглядом прихожую. Я заметила у него небольшую золотую сережку в левом ухе. Не очень это сочетается со старинной шляпой, скажу я вам.

Он наконец представился:

— Гермес Олимпус.

— Как забавно, — я хихикнула. Нет, ну правда, смешно же звучит — Гермес Олимпус? — То есть прекрасная фамилия, сэр.

— Да, я не жалеюсь, — ответил он странно.

Мосик сидел на руках необычно тихо и только таращил глаза на Олимпуса.

— Вампир? — спросил Олимпус.

Я отступила на шаг. Черт, может, это охотник на вампиров и зовут его вовсе не Гермес Олимпус, а, например, Ван Хельсинг.

— Знаете, — сказала я веско, — малыш как раз собирался спать, когда вы позвонили...

— О, я думал, вампиры не...

— Я уложу его в кроватку, — сказала я твердо. И малыш Мосик не взбрыкнул при этом и не начал лягаться, как он обычно поступал, услышав слова «кроватка» и «манеж». А куда прикажете девать никогда не спящего малыша, когда вам надо... э-э... по-

пудрить носик? Ну, в общем, вы поняли. А этот малыш может покоцать всю мебель в комнате и даже оторвать половину подола вашего любимого и самого дорогого платья, забытого на спинке стула!

— Хорошо, мэм, — сказал Гермес. — Я могу подождать здесь?

— Да, — важно ответила я.

Я усадила Мосика в кроватку с деревянными перильцами и вручила его любимую игрушку — погремушку из белых-пребелых косточек. Чьи это были косточки, я выяснять не стала — меньше знаешь, крепче спишь. В общем, когда-то я решила для себя, что это был раздавленный машиной бурундук. Несчастный случай, ничего не поделаешь! Но зато теперь он служит людям, они ему благодарны, и память о нем, ну, типа, будет вечно звучать перезвоном погремушки. В общем, больше этот вопрос я не поднимала.

Мне послышалось, как хлопнула дверь. А через несколько секунд — еще раз.

Я выскочила в прихожую. Мистер Олимпус был теперь не один. Он качал коляску — невероятно красивую, расшитую золотом, и колеса... что, тоже золотые? Сколько же с этого Гермеса можно запросить? Так вот, в коляске кто-то невероятно мелодично попискивал. Да, все было вот именно невероятным — и коляска, и писк!

— Я знаю, что вы привыкли нянчить необычных детей, — сказал Гермес, — но мой ребенок... он более чем необычен.

— Ну конечно! — Я как можно более нежно и понимающе взглянула в сторону коляски — она, кстати, была плотно занавешена ажурным тюлем.

Все родители заявляют подобное. Типа, уж такого чуда, как мой, вы и не видали. А вы голодного маленького оборотня ловили, когда он по стенам и потолку бегает?

— Познакомьтесь, — сказал мистер Олимпус и откинул кружевную накидашку. — Это мой сын Петер.

— О! — торжественно произнесла я. Хотя повода возвышать тон никакого не было: в коляске, к полному моему разочарованию, лежал и улыбался обычный человеческий малыш. На вид ему было не больше полугода.

— Привет, Петер, — сказала я ему и помахала рукой.

Малыш улыбнулся, протянул ладошку и сжал пальцы, как будто хотел схватить меня за руку.

Интересно, из каких же они необычных? А вдруг из самых обычных? Вдруг какая-нибудь путаница произошла и ко мне направили простого малыша? А я, кажется, уже разучилась нянчить обычных детей.

Какой найти повод ему отказать? Пусть он даже и узнал о Корпорации, и вампира распознает с первого взгляда — мало ли, какие у людей бывают знакомства, — но сам-то обычный, и ребенок обычный.

— Понимаете, я очень загружена работой в последнее время, — честно сказала я. Да хоть на детекторе проверь! Вчера, вон, весь день с близнецами Грыхоруу пронянчилась. А «вчера» — это как раз самое «последнее время».

— Конечно, — с уважением сказал Гермес и пригладил рыжеватые, совершенно английские усы. — Но я подумал, если я заплачу... Сколько вы берете в час?

— Зависит от ребенка, — ответила я. И это тоже было чистой правдой. За оборотня была самая высокая ставка — шестьдесят два с половиной доллара в час. Да, вот так упорно торговались с толстухой Роксаной Бьерн, что не сходились даже на шестидесяти трех. Я стояла за каждый цент, потому что с оборотнями больше всего мороки. Ну, э-э... а еще потому, что увидела, какой толщины цепочка на шее у мистера Бьерна и какие перстни на пальцах его жены.

— То есть чем младше ребенок, тем больше плата?

— Нет, зависит от его индивидуальных особенностей.

— О, конечно, — мистер Олимпус улыбнулся собственной наивности.

А что, он начинает мне нравиться. Такой приятный, милый человек. Ладно, надо поговорить с ним начистоту.

— Не могли бы вы сообщить чуть подробнее, чем Петер отличается от обычных детей? — сделала я ударение на слове «чуть подробнее». Типа, и так вижу, что он не рядовой ребенок, но готова слушать о его способностях хоть целый день. Ладно, потом как-нибудь вырuchu на отказ.

— Он умеет летать и исполнять половину своих желаний, — беззаботно и легко сказал мистер Олимпус.

Я оглянулась — нет, окна я давно привыкла держать закрытыми. (Поэтому все заработанное в первую, самую тяжелую неделю пришлось отдать за кондиционер. Который, кстати, то работал, то нет. Точно говорят, щас всю технику делают в Китае, а потом пишут всякое вранье на этикетках.)

— А почему только половину желаний? — задала я нелепый вопрос, ведь и половины было бы более чем достаточно для счастья! Правда?

— Потому что он полубог, — ответил мистер Олимпус.

Меня это слово почему-то поразило.

— То есть один из его родителей..

Ведь правильно же? Если бы он сказал четверть-бог, то значит, бабушка или дедушка, а если..

— Да, — сказал Олимпус. — Я.

Он — бог? Я вперила взгляд в лицо мистера Олимпуса. Да нет в нем ничего божественного, я вас умоляю! Ровные брови, ровные зубы, ровные усы, ну, то есть будто старательно расчесанные. А усы расчесывают? Ровные усы приподнялись — а, это он снова улыбнулся.

— Ну, что же... — проговорила я. А может, он просто не в себе? Спросить документы? Может, в них так и написано: «Предъявитель сего — бог. Просьба верить». Ну, то есть не в него верить, а верить написанному. Бог Гермес. Гермес... Из каких-нибудь богов инков или майя?

— Итак, сколько бы вы хотели получать в час? — спросил меж тем бог Гермес.

— Семьдесят пять, — скромно потупив очи, назвала я цену. Ведь все равно начнут торговаться, сбросят чуть не вполовину. Эх, надо было восемьдесят запросить! Бог он, в конце концов, или кто?

Вы только не подумайте, что я скряга. Просто — ну разве не чудесно купить телевизор во всю стену? Сидеть на белом полукругом раскинувшемся диване вместе с подругами и смотреть «Вам пись-

мо»? И всем хватает места. А находится все это в огромной гостиной — куда же еще оно все впишется? А гостиная... В общем, мне всегда нравились большие дома. И замки. Да что там, замки даже лучше! Да, я люблю роскошь! Люблю красоту! Ну что в этом плохого?

— Думаю, этого будет мало, — сказал Гермес.

Что, прощенье? Мне показалось, что я ослышалась. Так, срочно взять себя в руки. Надо спросить, с чего это он готов расщедриться — какие подводные камни меня ждут... Да и вообще, откажусь брать слишком много. Я девушка скромная, достойная и все такое.

— Ну, тогда сто, — выпалила я, пока он не передумал.

— Я хотел предложить тысячу в час, — скромно сказал Гермес.

Держите меня! Я сейчас или в обморок хлопнусь, или расцелую этого дядьку!

— Кхм. Что ж, эта цена меня вполне устраивает, — сцепив пальцы за спиной так, что они захрустели, ответствовала я.

— Отлично.

— А на сколько часов и сколько раз в неделю вы хотели бы его привозить?

Дело в том, что я давно бы уже разбогатела, привози Селия или Роксана своих детишек хотя бы на пару часов каждый день. Но Роксана приводила сыночка только на три часа раз в неделю, по субботам, когда они с мужем ужинали у ее родителей. Маленькие оборотни совершенно неуправляемы, и их появление в обычном обществе может обернуться для присутствующих людей ка-